

Запорожцев Александр Григорьевич

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА НАСЛЕДОВАНИЕ

Статья раскрывает содержание и элементы международного механизма защиты права наследования. Ее объектом служат общественные отношения в сфере международно-правового регулирования и защиты права наследования. Основное внимание в работе автор акцентирует на конвенционной регламентации прав наследования, проводит анализ практики Европейского суда по правам человека в области обеспечения реализации исследуемого права. Автор приходит к выводу, что правовая защита исследуемого права осуществляется на основе общих правил, содержащихся в национальных коллизионных нормах, а также специальных правил, содержащихся в международных договорах и соглашениях РФ с иностранными государствами. Отмечается, что значительные различия во внутреннем законодательстве, а также проблемы столкновения коллизионных норм зачастую создают сложности в реализации гарантированного Конституцией РФ права наследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 68-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 341; 231.14

Юридические науки

Статья раскрывает содержание и элементы международного механизма защиты права наследования. Ее объектом служат общественные отношения в сфере международно-правового регулирования и защиты права наследования. Основное внимание в работе автор акцентирует на конвенционной регламентации прав наследования, проводит анализ практики Европейского суда по правам человека в области обеспечения реализации исследуемого права. Автор приходит к выводу, что правовая защита исследуемого права осуществляется на основе общих правил, содержащихся в национальных коллизионных нормах, а также специальных правил, содержащихся в международных договорах и соглашениях РФ с иностранными государствами. Отмечается, что значительные различия во внутреннем законодательстве, а также проблемы столкновения коллизионных норм зачастую создают сложности в реализации гарантированного Конституцией РФ права наследования.

Ключевые слова и фразы: международное право; конвенционная регламентация; международная защита наследственных прав; Европейский суд по правам человека; гарантии права на наследование; конституционно-правовое регулирование.

Запорожцев Александр Григорьевич

Балаковский институт экономики и бизнеса (филиал)

Саратовского государственного социально-экономического университета

zaporojtsev-82@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА НАСЛЕДОВАНИЕ[©]

В международном праве содержится подробная конвенционная регламентация прав наследования. Это Гагская конвенция от 2 октября 1973 г. относительно международного управления имуществом умерших лиц; Конвенция о праве, применимом к имуществу, распоряжение которым осуществляется на началах доверительной собственности, и о его признании от 1 июля 1985 г.; Конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества 1989 г.; Вашингтонская конвенция о единообразном законе о форме международного завещания от 26 октября 1973 г. и др. СССР, а затем и Российская Федерация не ратифицировали данные документы.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ нормы международного права имеют приоритет в урегулировании вопросов наследования, затрагивающих законодательство двух и более государств. Данный подход принят и не оспаривается в отечественном конституционном праве. В то же время на практике значение международных норм в исследуемой сфере не является определяющим.

Сложившаяся ситуация обусловлена рядом факторов. Российский правоприменитель исходит из того, что большинство международных норм в сфере наследования включено в двусторонние договоры РФ о правовой помощи с иностранными государствами или региональные конвенции.

В современной ситуации глобализирующегося мира данный подход представляется устаревшим. Региональные или двусторонние документы не могут в полной мере обеспечить реализацию конституционного права граждан РФ в сфере наследования.

Кроме того, указанные договорные механизмы в основном формировались в послевоенное время, 1950-1960-е годы и сегодня устарели, не рассчитаны на случаи многократного или массового применения. Данные документы фрагментарны, страдают излишней декларативностью и большим объемом. Отсюда российский правоприменитель считает обоснованно допустимым пренебрегать международно-правовыми нормами, исходя из норм внутреннего права, что опасно нарушениями субъективных прав заинтересованных лиц или затруднением в признании их прав за рубежом. В связи с этим полагаем необходимым присоединение Российской Федерации к международным конвенциям в сфере наследственного права, что соответствовало бы ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Восстановление в 2001 г. членства Российской Федерации в Гагской конференции по международному частному праву и более активное участие в работе ряда других международных институтов дают основания надеяться, что некоторые конвенции в области права наследования наконец будут восприняты на российской почве.

Например, обращение к Базельской конвенции о регистрации завещаний от 16 мая 1972 г. обеспечит максимальное соблюдение тайны регистрации в национальном реестре завещаний последней воли покойного, упростит поиск и открытие завещаний, актов их отмены или изменения, исключатся случаи утери завещательных распоряжений. Конвенция Бенилюкса относительно соумерших от 29 декабря 1972 г. предлагает унифицированное решение одной из непосредственных проблем наследственного права: как будет урегули-

рован вопрос в случае одновременной смерти лиц, состоящих в наследственных отношениях? Вопрос о соумерших все чаще возникает со всей остротой в результате различного рода происшествий по всему миру (природные и техногенные катастрофы, ДТП, несчастные случаи и т.д.).

Мнение о необходимости в целях унификации и гарантированности конституционного права наследования для граждан РФ не только на территории России, но и за ее пределами ратификации системы международных конвенций, существующих в области гарантий права наследования, в целом поддерживается в литературе [1, с. 22].

Также для международной защиты наследственных прав существенное значение имеет судебная практика, восполняющая пробелы в законодательной регламентации отношений. В частности, конституционное право наследования получает защиту в постановлениях Европейского суда по правам человека.

Из анализа практики защиты права наследования Европейским судом по правам человека видно, что данный суд часто руководствуется статьями 8 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [5], а также статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите права собственности, считая, что ее положения охватывают и конституционное право наследования.

Принято полагать, что Европейский суд по правам человека создает ориентиры для развития национального законодательства в той или иной сфере. Принцип субсидиарности проявляется в том, что Европейский суд помогает формировать государственное регулирование, но не заменяет его собой. Как отмечалось в решении по делу *Belgian language* (1968), «национальные власти свободны в выборе правовых мер, которые они считают целесообразными в предусмотренных Конвенцией рамках. Суд рассматривает лишь соответствие этих правовых мер требованиям Конвенции». В этом решении прямо отмечалось, что суд не может взять на себя роль компетентных национальных органов власти [3, с. 113-115].

Государство, которое выбирает меры реализации Конвенции, учитывает наряду с правами и свободами, гарантированными Конвенцией, иные значимые обстоятельства, особенности своей правовой системы, культуру, обычаи, конституционные положения определенной страны. Поэтому оценка тех мер, которые государство выбрало для реализации своих международных обязательств, должна осуществляться с учетом указанных факторов. В противном случае эффективность осуществляемого судом надзора сведется к нулю [2].

Таким образом, признается, что оценка судом национального законодательства ограничена. Различные аспекты этой проблемы были предметом обсуждения на XII Международном форуме по конституционному правосудию: в частности, отмечалось, что существуют процессы конституционализации Европейского суда [6, с. 18].

Представляется, складывающиеся тенденции позитивны, поскольку они являются индикаторами более глубокой интеграции государств Европы и приверженности их идее соблюдения прав человека. Однако следует согласиться с мнением В. Зорькина, что при разрешении подобных дел важно учитывать существование такого аспекта, как соотношение проверяемых норм и конституции государства-ответчика, а следовательно, и позиции соответствующего конституционного суда, в юрисдикцию которого входит принятие окончательного решения о соответствии (или несоответствии) спорных правовых норм конституции страны [4].

Далее, как считает В. Зорькин, в силу деликатности вопроса о соответствии положений национального законодательства Конвенции, уместно использовать принцип самоограничения и следовать буквальному смыслу положений Конвенции, не прибегая к неоправданно широкой их интерпретации.

Оценка национальных норм не может осуществляться вне их правовой связи с конституцией страны, их места в сложившейся правовой системе, без учета особенностей культуры, обычаев, традиций.

Рекомендации Европейского суда по устранению недостатков национального законодательства, видимо, должны быть сформулированы в виде общих выводов, могут касаться только устранения обнаруженного нарушения прав и свобод человека без указания конкретных законов и норм, которые необходимо изменить, и содержания этих изменений. Суд не вправе вторгаться в сферу национального суверенитета и навязывать конкретные решения, принятие которых возложено на законодательные или исполнительные органы государств, без учета экономических условий, культурных традиций, особенностей организации и т.п. [Там же]. Соблюдение данных правил поможет заложить основу для гармоничного взаимодействия Европейского суда с государствами Европы, в том числе и с Россией.

Что касается конкретно наследственных прав, то Европейский суд демонстрирует желание и готовность их защищать. Однако сама постановка проблемы защиты наследственных прав на наднациональном уровне требует глубокого осмысления. В частности, представляется, что о защите наследственных прав можно ставить вопрос в исключительных случаях, когда не соблюдаются требования, закрепленные в международном соглашении, ратифицированном государством-ответчиком.

Проанализировав международный механизм защиты права наследования, можно прийти к выводу, что правовая защита исследуемого права осуществляется на основе общих правил, содержащихся в национальных коллизионных нормах, а также специальных правил, содержащихся в международных договорах и соглашениях РФ с иностранными государствами.

Значительные различия во внутреннем законодательстве различных стран в области наследования, а также проблемы столкновения коллизионных норм зачастую создают сложности в реализации гарантированного Конституцией РФ права наследования. В связи с этим можно сделать вывод о необходимости развития и совершенствования международно-правовых форм защиты права наследования.

Анализ конституционных норм зарубежных стран, гарантирующих право наследования, демонстрирует практически полную независимость сущности и содержания права наследования от действующей в конкретной стране правовой модели. Право наследования зафиксировано в конституциях практически всех стран (имеющих конституции). В целом типовые конституционные нормы имеют различия в конкретизации отраслевого законодательства, однако как в романо-германской, так и в англо-саксонской моделях наследования право частной собственности первично. Некоторые особенности имеются в мусульманской модели (соответствие права наследования законам шариата, интересам семьи), что не отменяет конституционную охрану права частной собственности. В абсолютном большинстве стран, как развитых, так и иных, даже с учетом национальных особенностей, соблюдается правовая связь наследственного правопреемства и семейных отношений. При этом религиозный, идеологический, политический контекст оказывает минимальное влияние.

В целом краткий анализ международных аспектов защиты наследственных прав граждан показывает, что в международном праве, а также в конституциях зарубежных стран прямо или косвенно (гарантии частной собственности) закреплены гарантии права на наследование как один из основных институтов прав человека. В то же время необходимо отметить, что в большинстве зарубежных стран действует прогрессивное налогообложение наследства (до 50% и более наследственной массы), что в определенном смысле можно рассматривать как ограничение права наследования государством.

Кроме того, следует обратить внимание на необходимость присоединения Российской Федерации к международным конвенциям в сфере наследования.

Список литературы

1. **Виноградова Т. С.** Направления совершенствования правовых норм о составе наследства // *Право и жизнь*. 2007. № 113. С. 22-25.
2. **Выступление Р. Эррера на XII международном форуме по конституционному правосудию «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в XXI веке: проблемы и перспективы применения»** (г. Санкт-Петербург, 18 ноября 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/News/Pages/ViewItem.aspx?PageId=834> (дата обращения: 20.03.2012).
3. **Европейский суд по правам человека. Избранные решения:** в 2-х т. М., 2000.
4. **Зорькин В.** Предел уступчивости // *Российская газета*. 2010. 29 октября.
5. **Конвенция о защите прав человека и основных свобод** (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). М.: Юрайт, 2011. 46 с.
6. **Садурский В.** Расширение Совета Европы в восточном направлении и конституционализация Европейского суда по правам человека // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2011. № 1 (80).

INTERNATIONAL ASPECTS OF PROTECTION OF CITIZENS' CONSTITUTIONAL RIGHTS TO INHERITANCE

Zaporozhtsev Aleksandr Grigor'evich

*Balakovo Institute of Economics and Business (Branch) of Saratov State Social-Economic University
zaporozhtsev-82@mail.ru*

The author reveals the content and elements of the international mechanism of the protection of right to inheritance, mentions that its object is social relations in the sphere of international-legal regulation and the protection of right to inheritance, pays special attention to the conventional regulation of rights to inheritance, analyzes the European Court of Human Rights practice in the sphere of ensuring the implementation of the right under study, comes to the conclusion that the legal protection of this right is carried out on the basis of common rules contained in national conflict norms, and also special rules contained in international treaties and agreements of the Russian Federation with foreign states, and tells that significant differences in the domestic legislation, as well as the problems of conflict norms collision often create difficulties in the implementation of the right to inheritance guaranteed by the RF Constitution.

Key words and phrases: international law; conventional regulation; international protection of inheritance rights; European Court of Human Rights; guarantees of right to inheritance; constitutional-legal regulation.